

Террорист произошел от павиана

Автор:

05.07.2010 13:04 - Обновлено 29.09.2010 15:57

УЧЕННЫЕ-ПСИХОЛОГИ МГУ И РУДН ОТКРЫЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ

МЕЖДУ ГАМАДРИЛОМ И БОЕВИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

(сокращенная версия только для нашего сайта)

МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТА

Терроризм является одной из наиболее острых проблем современного общества, ставящих под сомнение наиболее фундаментальные основы самого его существования. Если ранее террор был достаточно локальной проблемой, то в настоящий момент ни один человек не может ощущать себя достаточно защищенным от действий вездесущих террористов.

Вместо «конца истории» и перехода к благостному существованию в условиях разумного и либерального общества мир оказался в ситуации тотальных военных действий, разворачивающихся не на ограниченном поле боя, ведущегося не по рыцарским правилам классической войны, а в ситуации, где вообще нет никаких правил, где ты, или кто угодно другой, могут оказаться жертвой в любой момент и в любом месте

Демократическая идея и либеральная экономика безусловно доказали свое превосходство и, соответственно, люди, озаренные светом понимания этой идеи, должны отказаться от неразумного поведения, которое собственно и составляло содержание «истории». «Конец истории» есть конец иррациональности.

Взамен обещанной идиллии появились симптомы нарастающего хаоса и конца истории уже совсем в другом смысле. Одним из ключевых феноменов этого конца и стал терроризм, как феномен новейшей истории.

Безусловно, существуют социальные, экономические, религиозные корни терроризма, но для нас важно обосновать выделение специфически психологической составляющей этой проблемы.

За счет, каких психологических механизмов она «овладевает массами, превращаясь в материальную силу».

Коренные экономические и социальные причины терроризма проистекают из безысходности, бед и отчаяния, побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен.

Технологии терроризма, при всем их кажущемся отличии от «мирных» способов решения актуальных социально-психологических и индивидуально-психологических задач, стоящих перед личностью и социумом в целом, несут в себе все типичные для других современных технологий удовлетворения потребностей признаки: иллюзорную простоту, легкость, быстроту достижения результата, внятность действий и выгод.

Структура инициируемой таким образом деятельности поведенческая концепция, как правило, просты до примитивности и не требуют более двух-трех последовательных шагов для решения проблемы, какой бы то ни было сложности, равно как и каких бы то ни было (кроме взрывного дела) специальных компетенций, умений, навыков и предварительной квалификации адепта.

Психологически терроризм – это, прежде всего, технология, или комплекс технологий, позволяющих специфическим способом удовлетворить любое из присущих

человеческому существу потребностных состояний.

Это могут быть потребности самого различного уровня, от базовых - влечение к смерти, агрессия, физиологические потребности, потребность в безопасности, защите, в безопасности, в аффилиации, в новых и сильных впечатлениях, до самых высоких – потребность в общении, в самореализации, власти, любви, обретении смысла жизни или плана вечного спасения (сотериологические потребности).

Более того, технологически развитые террористические учения не только могут предоставить, но активно навязывают хорошо проработанные на разных уровнях методики и инструменты опредмечивания потребностных состояний, превращающих их в сформированные жестко детерминированные потребности различного уровня.

Именно эта способность эффективно удовлетворять разнообразные и разноуровневые потребности превращает технологии терроризма в универсальный способ исполнения всех желаний, обеспечивающий терроризму его субъективную привлекательность, являющуюся важнейшим направлением психологического анализа феномена терроризма.

Каким образом террористическая деятельность может опредмечивать потребностные состояния и сформированные, в том числе и ею самой, потребности, желания, влечения, установки?

Влечение к смерти и агрессия.

Возможность удовлетворения влечений делает терроризм особенно субъективно привлекательным для лиц с высоким уровнем базовой агрессии или при сужении возможностей нормативной социализации.

Потребность в аффилиации и общении.

Участие в террористической организации обеспечивает надежное удовлетворение базовой для человека потребности в принадлежности, установления эмоционального контакта.

В век глобализации, в эпоху «одинаковых и одиноких» участие в тайной организации возвращает почти утраченное остальными пользователями роскошь человеческого общения.

Терроризм удовлетворяет и архаическое и инфантильное желание всемогущества.

Любая реальная деятельность, практически каждая индивидуальная судьба есть следствие многочисленных компромиссов с «принципом реальности». Террористическая деятельность в определенном смысле «надреальна». Это психологическое свойство террориста объясняет странный, с рациональной точки зрения, выбор жертв среди лиц, занимающих высшие государственные должности

Потребность в безопасности.

Террорист не имеет ничего. Он не имеет даже самого себя, не принадлежит себе. Он целиком принадлежит организации. Организация решает все проблемы. Она всесильна как архаическое имаго. Единственное, что требуется от человека – это безусловная

преданность, которая не может не быть вознаграждена. И поэтому ее воин беспечен. Почти как счастливые жители первичного океана.

Потребность в новых и сильных впечатлениях.

Терроизм - иллюзорно неупорядоченная, свободная от всякого рода банальных обязательств, деятельность. Человек, погруженный в рутину обыденных отношений, раз и навсегда принятых социальных ролей, может приобрести шанс уникальной, заполненной самыми невероятными приключениями жизни

Потребность в самореализации.

Вступление в организацию дает мгновенное и мощное возрастание приятного чувства уполномоченности, осмысленности жизни и собственной значимости. Наслаждение, почти наркотический «кайф», сопровождающий радостное возбуждение от принятия новой роли и новой жизни. Оскорбленные и униженные превращаются в богоподобных. Их наполняет чувство великолепия и осмысленности жизни. Они воспринимают каждый последующий шаг вовлеченности в террор как своеобразный знак накопления богатства в твердой валюте.

Потребность в символической самоидентификации (экзистенциальные потребности).

Не только философствующему интеллектуалу, но и пахарю, и каменотесу необходимо соотнесение и, хотя бы бессознательное, отождествление себя с чем-то более величественным и прекрасным, чем правильно оформленные в местном муниципалитете паспорт, водительские права и исправное состояние документов о разнообразных долговых обязательствах. Человеческому индивидууму недостаточно быть послушным исполнителем правил уличного движения и исправным налогоплательщиком. Ему скучно в этих рамках идентификации. Он стремится быть больше, значительнее, богоподобнее.

Анализ глубинной мотивации террористов обнаруживает важность и большое значение ощущения принадлежности к тайной могущественной организации, способствующее успешному решению задачи самоидентификации при сохранении самого высокого уровня самооценки.

Связь религиозного фундаментализма и терроризма демонстрирует еще один важный психологический феномен: субъективную непереносимость вакуума высшего смысла, характерную не только для рефлексизирующего интеллигента.

Ценностной и идейной основой терроризма являются внутренняя убежденность в служении абсолютной, высшей, единственной истине и, как следствие, вытекающий из нее фанатизм и готовность утверждать ее любыми средствами.

Авторы: А.Ш. Тхостов, К.Г. Сурнов

[Полную версию читай здесь](#)